

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 226-УД25-9-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

18 сентября 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием военного прокурора Обухова А.В., осуждённого Константинова И.Е. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитника-адвоката Евменовой Е.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника-адвоката Евменовой Е.В. на приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 4 октября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 10 февраля 2025 г.

Согласно приговору 2-го Восточного окружного военного суда от 4 октября 2024 г. гражданин Российской Федерации

Константинов Илья Евгеньевич,

несудимый,

осуждён к лишению свободы: по ч. 2 ст. 205² УК РФ на срок 5 лет с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года, по п. «д» ч. 2 ст. 207³ УК РФ на срок 5 лет 6 месяцев с лишением права заниматься той же деятельностью на срок 2 года, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения назначенных наказаний к окончательному наказанию в виде лишения

свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься указанным видом деятельности на срок 3 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 10 февраля 2025 г. приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 4 октября 2024 г. в отношении Константинова И.К. изменён.

Резолютивная часть приговора уточнена указанием на то, что Константинов И.Е. осуждён за совершение преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 207³ УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ).

Из описательно-мотивировочной части приговора исключена ссылка на показания Константинова И.Е., данные им на предварительном следствии.

В качестве смягчающего наказание обстоятельства на основании п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ признано активное содействие Константиновым И.Е. раскрытию преступлений и с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ смягчено назначенное наказание:

- по п. «д» ч. 2 ст. 207³ УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ) до 5 лет лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года;

- по ч. 2 ст. 205² УК РФ до 4 лет 6 месяцев лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года.

На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 207³ УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ) и ч. 2 ст. 205² УК РФ, путём частичного сложения назначенных наказаний Константинову И.Е. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет 10 месяцев в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года.

Срок отбывания осуждённым Константиновым И.Е. наказания в виде лишения свободы определено исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

В соответствии со ст. 72 УК РФ в срок отбывания наказания осуждённому Константинову И.Е. определено зачесть время содержания его под стражей в период с 4 октября 2024 г. до дня вступления приговора в законную силу из расчёта один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в виде лишения свободы.

В остальной части приговор в отношении Константинова И.Е. оставлен без изменения, а апелляционные представление и жалобы без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённого Константинова И.Е. и его защитника-адвоката Евменовой Е.В. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Обухова А.В., возражавшего против доводов жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Константинов признан виновным и осуждён: за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности, совершённое 18 сентября 2022 г. по мотивам политической ненависти и вражды, а также ненависти и вражды в отношении социальной группы - граждан Российской Федерации, в том числе принимающих участие в специальной военной операции (далее - СВО); за публичное оправдание терроризма, совершённое 3 апреля 2023 г. с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Преступления совершены Константиновым в городе [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник-адвокат Евменова считает приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованными и подлежащими отмене.

Защитник полагает недоказанным совершение Константиновым действий по мотивам политической ненависти и вражды, а также ненависти и вражды в отношении социальной группы - граждан России, в том числе военнослужащих, принимающих участие в СВО.

Ссылаясь на показания Константинова, адвокат обращает внимание на то, что осуждённый не является автором опубликованной информации, при этом своего отношения к тексту он не выразал.

Заключение комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы является недопустимым доказательством, поскольку экспертные исследования проведены в негосударственном экспертном учреждении, при этом эксперты до возбуждения настоящего уголовного дела проводили аналогичное исследование по тем же вопросам, а поэтому были необъективны и связаны со своими первоначальными выводами.

В своём заключении эксперты оценивают действия автора опубликованных материалов, а не деяние Константинова.

Вопреки утверждениям экспертов общий смысл исследуемых материалов не сводится к обвинению россиян в совершении военных преступлений, а выражает мнение внешнеполитических субъектов, перечисленных в тексте.

По мнению защитника, заключение экспертов является неконкретным,

неполным, необоснованным и противоречивым, из его содержания не представляется возможным понять, какие именно слова призывают к действиям, устрашающим население, причинению значительного имущественного ущерба, наступлению иных тяжких последствий с целью дестабилизации деятельности органов власти.

Призывы к массовым беспорядкам, содержащиеся в инкриминируемых Константинову материалах, по утверждению адвоката, не имеют отношения к понятию терроризма.

Вопреки выводам экспертов о том, что комментарий пользователя «[REDACTED]» направлен против группы, выделенной по национальному признаку, суд необоснованно квалифицировал действия осуждённого, как совершённые по мотивам политической ненависти и вражды, а также ненависти и вражды в отношении указанной в приговоре социальной группы.

Признавая наличие в публикации, размещённой Константиновым 3 апреля 2023 г., признаков оправдания терроризма, эксперты оставили без внимания эмоциональную окраску комментария и неправомерно исходили из квалификации содеянного Т[REDACTED] как террористического акта, хотя осуждённому на момент размещения в сети «Интернет» инкриминируемых ему материалов о такой юридической оценке действий Т[REDACTED] известно не было.

По мнению автора кассационной жалобы, оценивая гибель Т[REDACTED] как результат террористического акта, эксперты вышли за пределы своих полномочий.

При рассмотрении дела судом неправомерно отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты об исследовании диска с видеозаписью выступления Т[REDACTED]

В отсутствие законных оснований форма участия Константинова в судебном заседании необоснованно определена судом посредством видео-конференц-связи.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела доводы стороны защиты получили необоснованную и ошибочную оценку.

В заключение жалобы адвокат Евменова просит приговор и апелляционное определение отменить, а уголовное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

В возражениях на кассационную жалобу защитника государственный обвинитель Красикова Е.И. просит обжалованные судебные решения оставить без изменения, а жалобу защитника Евменовой без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы адвоката Евменовой, возражений на неё, заслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит решения судов в отношении Константинова с учётом изменения приговора в апелляционном порядке законными, обоснованными и справедливыми.

По смыслу ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции при рассмотрении кассационных жалоб исходит из установленных судом

фактических обстоятельств дела и проверяет лишь правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений при расследовании и судебном разбирательстве дела в отношении Константинова с учётом изменения приговора в апелляционном порядке не допущено.

Форма участия Константинова в судебном заседании посредством использования систем видеоконференц-связи определена судом при назначении судебного заседания с соблюдением положений, предусмотренных ст. 241¹ УПК РФ. Как усматривается из материалов уголовного дела, такая форма участия Константинова в судебном заседании обеспечила соблюдение всего объёма его прав при судебном разбирательстве уголовного дела, в том числе права на защиту, в связи с чем довод автора жалобы об обратном является несостоятельным.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства, в том числе об исследовании доказательств, о назначении повторных экспертных исследований, об оглашении показаний свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными.

Отказ суда в исследовании видеозаписи с выступлением Т [REDACTED] является обоснованным, поскольку данный материал не относится к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по настоящему уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - ст. 389²⁸ УПК РФ.

Позиция стороны защиты как по делу в целом, так и по отдельным деталям обвинения и обстоятельствам доведена до сведения суда с достаточной полнотой и определённой. Показания Константинова, свидетелей, заключения экспертов и другие доказательства изложены в приговоре в соответствии с материалами уголовного дела и протоколом судебного заседания без каких-либо искажений в сторону ухудшения положения осуждённого Константинова.

Судом установлено, что 18 сентября 2022 г. по месту своего жительства в городе [REDACTED] Константинов, руководствуясь мотивом политической ненависти и вражды, а также по мотивам ненависти и вражды в отношении социальной группы граждан Российской Федерации, в том числе её военнослужащих, принимающих участие в специальной военной

операции на Украине, с использованием ноутбука разместил в социальной сети [REDACTED] под новостными публикациями, находящимися в открытом доступе, комментарий, который под видом достоверного сообщения содержал заведомо ложную информацию о фактах использования Вооружённых Сил Российской Федерации (российских военных, российской армии), в том числе совершении россиянами военных преступлений, пыток и убийств мирных граждан, нанесении ударов по гражданским объектам.

Кроме того, [REDACTED] г. в городе [REDACTED] Константинов с использованием своего мобильного телефона разместил в социальной сети [REDACTED] под информационно-новостным постом свой текстовый комментарий, оправдывающий террористическую деятельность.

Выводы окружного военного суда о виновности Константинова в совершении инкриминированных ему преступлений соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях Константинова в судебном заседании об обстоятельствах размещения им в сети «Интернет» текстовых комментариев, показаниях свидетелей об ознакомлении с комментариями, размещёнными в социальной сети [REDACTED] пользователем [REDACTED]: К [REDACTED] - о противоправных действиях военнослужащих российской армии в ходе СВО, Т [REDACTED] - об оправдании террористического акта в отношении Т [REDACTED]; показаниях свидетелей С [REDACTED], С [REDACTED] протоколах следственных действий, заключениях экспертов, результатах оперативно-розыскных мероприятий и иных допустимых и достоверных доказательствах, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого Константинова в содеянном, Судебная коллегия не усматривает.

Признавая достоверность показаний свидетелей об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённого Константинова, о даче изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием незаконных методов ведения следствия в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Судом обоснованно учтено, что свидетели сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные судом в основу

приговора в отношении обстоятельств совершения Константиновым преступлений, последовательны, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

С учётом изложенного суд обоснованно сослался в приговоре на показания указанных выше свидетелей при установлении виновности Константинова, отвергнув противоречащие материалам дела доводы стороны защиты о его невиновности. При этом суд в приговоре объективно изложил и правильно оценил показания Константинова в ходе судебного следствия в отношении предъявленного ему обвинения.

Заключение комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы в отношении информационных материалов, размещённых Константиновом в сети «Интернет», психиатрическая судебная экспертиза о психическом состоянии здоровья осуждённого обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Как усматривается из материалов уголовного дела, нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными и полномочными специалистами, привлечёнными к участию в деле с соблюдением требований закона, выводы экспертов надлежаще мотивированы и оформлены, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Заключения экспертов полностью соответствует положениям ст. 204 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Заключение комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы не содержит ответов на правовые вопросы, неполноты и неясностей, требующих повторное либо дополнительное экспертное исследование, а поэтому решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства стороны защиты является правильным.

Вопреки мнению адвоката Евменовой участие экспертов на стадии доследственной проверки по настоящему уголовному делу в качестве специалистов в силу п. 1 ч. 2 ст. 70 УПК РФ не является основанием для их отвода, а иные сведения, которые свидетельствовали бы об их возможной заинтересованности в исходе уголовного дела, в материалах дела отсутствуют.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 89 УПК РФ, ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Мотивы размещения Константиновым 18 сентября 2022 г. в социальной сети [REDACTED] под новостными публикациями, находящимися в открытом доступе, вменённого ему в вину комментария установлены судом на основе исследованных доказательств, в том числе заключения экспертов лингвиста и психолога, с учётом содержания опубликованной информации, пропагандирующей насильственные действия и агрессивные идеи в отношении лиц, участвующих в организации и осуществлении власти в Российской Федерации, в проведении специальной военной операции.

Несмотря на заявления адвоката Евменовой в жалобе, материалы, размещённые Константиновым в сети «Интернет», правильно оценены судом с учётом их содержательного контекста, направленности воздействия на читательскую аудиторию, а также одобрительного отношения самого осуждённого к публикуемой им информации, посягающей на общественную безопасность, носящей деструктивный, а в деянии, совершённом 3 апреля 2023 г., и террористический характер.

Действия Константинова, выразившиеся в размещении им 3 апреля 2023 г. в сети «Интернет» комментария, обоснованно расценены судом как оправдание терроризма, независимо от времени квалификации правоохранительными органами содеянного Т [REDACTED] в качестве террористического акта, поскольку в опубликованной осуждённым информации содержатся лингвистические и психологические признаки публичного оправдания идеологии насилия, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных, насильственных действий, то есть признания их правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

При этом Константинов, рассуждая о преступных действиях Т [REDACTED] в отношении Т [REDACTED] сам оценивает их как терроризм.

Эмоциональный характер данной публикации, исходя из заключения эксперта-психиатра, сам по себе не свидетельствует об отсутствии в действиях Константинова состава преступления.

Таким образом, отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства об обстоятельствах дела в приговоре объективно проанализированы и оценены.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в

судебном заседании доказательств позволили окружному военному суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Константиновым, которые с учётом внесённых в приговор изменений правильно квалифицированы по ч. 2 ст. 205² УК РФ, п. «д» ч. 2 ст. 207³ УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 марта 2022 г. № 63-ФЗ).

Наказание Константинову с учётом изменения приговора в апелляционном порядке назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, конкретных обстоятельств дела, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе активного способствования Константиновым раскрытию преступлений, привлечения его к уголовной ответственности впервые, положительных характеристик. Учёл суд состояние здоровья как самого Константинова, так и его близких родственников.

Принял во внимание суд и иные сведения о личности Константинова.

Вместе с тем, учитывая характер содеянного осуждённым, окружной военный суд мотивированно назначил ему наиболее строгий вид наказания в виде лишения свободы за каждое из преступлений, обоснованно не усмотрев условий для изменения категорий совершённых им преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Константинову наказания несправедливым не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы сторон обвинения и защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Вопреки заявлениям в кассационной жалобе, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или дополнительное изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 4 октября 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 10 февраля 2025 г. в отношении Константинова Ильи Евгеньевича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника-адвоката Евменовой Е.В. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи